

ОТ РЕДАКЦИИ

DOI: 10.22363/2224-7580-2024-3-6-9

EDN: NMUMME

Основная часть данного выпуска журнала посвящена 120-летней годовщине со дня рождения и 30-летию со дня кончины выдающегося отечественного физика-теоретика профессора Дмитрия Дмитриевича Иваненко (1904–1994), который во главу угла своей научной и организационной деятельности ставил исследования оснований фундаментальной теоретической физики. Он внес важный вклад мирового уровня в развитие этого направления, впервые заявив о протонно-нейтронной структуре атомных ядер, предсказал совместно с коллегами синхротронное излучение и его свойства, а также высказал и поддержал ряд важных идей. Неоценим вклад Д.Д. Иваненко в организацию и развитие гравитационных исследований в нашей стране. Под его началом была проведена Первая советская гравитационная конференция на физическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, а затем создана Секция гравитации Научно-технического совета Минвуза СССР, призванная координировать развитие исследований в нашей стране в области общей теории относительности и гравитации. Особо следует отметить деятельность руководимых им в течение 50 лет семинаров по теоретической физике, а затем гравитационных семинаров, фактически ставших центром исследований в стране оснований фундаментальной физики.

Данный выпуск журнала содержит, как обычно, несколько разделов. Первый раздел посвящен воспоминаниям здравствующих сотрудников и участников семинаров Д.Д. Иваненко как о самом Дмитрие Дмитриевиче, так и о деятельности его семинаров. Этот материал важен для дальнейшего развития исследований в области фундаментальной физики. В связи с этим напомним, что сам Иваненко писал о важности подобных материалов: «На наш взгляд, историки науки, наряду с исследованием подлинных публикаций, трудов конференций, переписки, архивов, должны стараться собрать возможно больше материалов, так сказать, из первых рук, организуя интервью со здравствующими учеными, побуждая их писать свои автобиографические записки». И далее он писал: «Со своей стороны, мы физики „старожилы“, десятки лет посвятившие научной работе, организаторы конференций, лабораторий, журналов и т.д., обязаны оставить хотя бы краткие,

необработанные для публикаций записи, посвященные прошедшему периоду, и в частности встречам с наиболее крупными учеными» [1. С. 231].

В своей статье «Эпоха Гамова глазами современника», вошедшей в состав книги Дж. Гамова «Моя мировая линия», Иваненко показал пример подобных автобиографических записок. В работе содержатся воспоминания как о его первых шагах в науке, так и о деятельности его коллег, также внесших значительный вклад в развитие физики.

Оценивая ситуацию в отечественной физике 1920-х годов, он писал: «Остановимся теперь на ситуации в физике 20-х годов в университете (ЛГУ), в котором учился и Гамов, приехавший из Одессы. Физическая картина характеризовалась осознанием эйнштейновской общей теории относительности (ОТО) с ее геометризованной концепцией гравитации, характеризующейся искривлением пространства-времени, называемым геометрией Римана. Незадолго до этого предсказания ОТО подтвердились (во время затмения 1919 г.) отклонением света в поле тяготения Солнца. <...> Другая часть оснований физической картины мира (не связанной тогда еще с гравитацией и космологией, но учитывающей СТО) была связана с теорией квант, теорией атома Нильса Бора, предложенной в 1913 году, развитой А. Зоммерфельдом, книга которого была подобна своего рода Библии в этой области («нет Бора кроме Бора и Зоммерфельд пророк его» – так в студенческой среде характеризовалась ситуация). Не вызывали сомнений квантовая трактовка излучения (Планк, 1900) и основы понимания твердого тела».

В связи с этим следует отметить, что в 1940–1950-е годы в нашей стране господствовало отрицательное отношение к общей теории относительности, и Д.Д. Иваненко много сделал для возрождения понимания важности ОТО.

Иваненко подробно описывал отношения со своими видными коллегами и современниками: с Дж. Гамовым, Л.Д. Ландау, Я.И. Френкелем, В.А. Фоком и многими другими. Не все происходило гладко и далеко не сразу положительно признавались важные результаты в науке в целом и результаты самого Иваненко в частности. Так, Иваненко писал, что «Ландау считал мою гипотезу протон-нейтронной модели ядра „филологией“, то есть пустой болтовней, хотя сам и обратил внимание на роль нейтронов в звездах» [1. С. 277]. Даже в деле возрождения интереса к гравитации не все коллеги поддерживали усилия Иваненко. Он писал: «В.А. Фок возражал против якобы „преждевременного“ созыва первой советской гравитационной конференции, в конце концов состоявшейся в 1961 году. Он отказался войти в Оргкомитет и участвовать в конференции».

Данный раздел журнала, посвященный памяти Д.Д. Иваненко, содержит статьи воспоминаний о нем участников его семинара: Б.Н. Фролова, Ю.Г. Сбытова, В.Г. Кречета, П.И. Пронина и автора. Кроме того, в раздел включена статья известного историка физики профессора Вл.П. Визгина, сотрудничавшего с Д.Д. Иваненко в рамках Института истории естествознания и техники АН СССР.

По уже сложившейся традиции, данный, третий в году номер нашего журнала содержит раздел, посвященный метафизическим аспектам гуманитарных наук. В этом, втором разделе содержатся статьи, в которых фактически обсуждаются проявления ключевых метафизических принципов в гуманитарных науках.

Примечательно, что первая статья из этого раздела В.И. Постоваловой посвящена 130-летию со дня рождения выдающегося отечественного ученого, философа и богослова А.Ф. Лосева (1893–1988). Постовалова пишет: «Одно из центральных направлений творческой деятельности А.Ф. Лосева составляет философия языка, которую он относил к сфере философской филологии – дисциплине гуманитарного познания, где философия и филология оказываются неразрывно связанными друг с другом. Философия языка в ее широком истолковании включает в себя в современной культуре область исследований, направленных на изучение взаимоотношений между языком, бытием (реальностью, действительностью, миром) и мышлением (сознанием) в аспектах, релевантных для науки о языке и гуманитарного познания в целом, а также сами теоретико-методологические знания, выражающие и интерпретирующие эти взаимосвязи». Данная статья посвящена раскрытию сущности философии языка.

В последующих статьях этого раздела основное внимание уделяется проблемам формирования философии языка, а также обсуждению характерных черт русского языка.

Третий раздел нашего журнала содержит статьи, в которых обсуждаются общие проблемы широкого метафизического плана.

Завершается данный номер журнала некрологом памяти недавно ушедшего из жизни нашего коллеги из Санкт-Петербурга физика-теоретика профессора Андрея Анатольевича Гриба (1939–2024). Он был членом секции гравитации НТС Минвуза СССР, а также участником наших конференций «Христианство и наука», проводившихся на физическом факультете МГУ в рамках Международных Рождественских чтений. В своих выступлениях и статьях А.А. Гриб неоднократно обсуждал вопрос о двух ветвях цивилизации, развивавшихся на основе различных пониманий догмата Святой Троицы в Римско-католической церкви и в Православной церкви. В своей статье «Диспут о филиокве и раскол Запад–Восток» он писал: «Отсюда ясно, что современная наука возникла в Западной Европе как попытка раскрыть тайный смысл Вселенной и истории. Книга природы есть другое священное Писание, свидетельствующее о Боге – эта идея была провозглашена Галилео Галилеем. „Мы открыли текст, написанный рукой Бога!“ – сказал об открытии уравнений Максвелла великий немецкий физик Генрих Герц. Тогда можно сказать вместе с современным английским физиком и богословом Дж. Полкинхорном, что святые – люди, на которых сошла благодать Духа Святого, – это не только канонизированные Церковью святые, но и великие ученые – Галилей, Ньютон, Максвелл, Эйнштейн и другие» [2].

К названным именам в какой-то степени следует отнести и ряд других ученых, внесших вклад в раскрытие тайн основ мироздания. В связи с этим

отмечу, что Д.Д. Иваненко в беседе со мной приветствовал наше участие в проведении конференций «Христианство и наука». Скончавшегося Дмитрия Дмитриевича отпевали в храме Живоначальной Троицы на Воробьевых горах, напротив МГУ.

Литература

1. *Гамов Дж.* Моя мировая линия: неформальная автобиография. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1994. 304 с.
2. *Гриб А.А.* Диспут о филиокве и раскол Запад–Восток // Христианство и наука: сб. (Рождественские чтения – 2001). М.: Просветитель, 2001. С. 111–152.

Ю.С. Владимиров